

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.17>UDC 323.3
LBC 66.3(0)Submitted: 18.12.2024
Accepted: 05.05.2025

IMPLEMENTATION FEATURES OF SOCIAL RATING SYSTEMS IN 2024 IN THE POLITICAL SPHERE

Alexander V. Sokolov

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

Sung-Hoon Jeh

Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea

Papik A. Babajanyan

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* This article discusses issues related to the potential creation and implementation of social rating systems in the political sphere. Attention is paid to new phenomena in the development of social rating and the emergence of new services and platforms for evaluating citizens. The article considers domestic and foreign approaches to the analysis of the phenomenon of social rating and provides specific characteristics that are observed in the process of forming evaluation systems. *Methods and materials.* The article presents the results of an expert survey on a semi-formalized questionnaire. The study was conducted in April – June 2024. The respondents were 32 specialists (civil servants, deputies, and political technologists; specialists in the field of digital technologies; university administration staff; and teachers). *Analysis.* Assessment by experts of the definition, purpose of creation, and prospects for the implementation of a social rating. More than half of the experts note that at the moment there are no full-fledged social ratings in politics; only a part of the experts notes that they see certain elements of the manifestation of this system in politics. At the same time, many experts note the opportunities and threats of using social systems in the political sphere, which can be successfully used and integrated into the political system. *Results.* The conducted research suggests that the potential creation and implementation of a social rating can significantly transform many traditional areas of activity in politics. In addition, according to experts, social rating technologies will lead to full control of citizens and civil institutions and standardize socially approved behavior. At the same time, the potential creation and implementation of a social rating may simplify communication between citizens and the state and make it more transparent. On the other hand, the risks of control, the subjectivity of criteria, the loss of cultural characteristics, and the technical difficulties of tracking ratings make one skeptical of social rating technologies. *Authors' contribution.* A.V. Sokolov developed the theoretical and methodological basis and methodological design of the study, identified the basic characteristics of the phenomenon of social rating, analyzed the cases of using social rating in Russia, formed a register of experts and organized their interviews, summarized the results of the work, and formulated conclusions. Sung-Hoon Jeh analyzed the cases of using social rating in foreign countries, formulated the dominant trends in the creation and implementation of social rating, analyzed and translated foreign sources, and participated in the interpretation of the collected empirical data. P.A. Babajanyan participated in the refinement of the general methodology and design of the study, conducted interviews and focus groups on the topic of social rating, and described the results. The authors jointly prepared the content and results of the study. *Funding.* The research was funded by the Russian Science Foundation, research project No. 24-28-00728, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00728>.

Key words: social rating, evaluation system, digital services, political communication, Internet.

Citation. Sokolov A.V., Jeh S.-H., Babajanyan P.A. Implementation Features of Social Rating Systems in 2024 in the Political Sphere. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 5, pp. 210-223. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.17>

УДК 323.3
ББК 66.3(0)

Дата поступления статьи: 18.12.2024
Дата принятия статьи: 05.05.2025

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГОВАНИЯ 2024 г. В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Александр Владимирович Соколов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Сун Хун Чже

Университет иностранных языков Хангук, г. Сеул, Республика Корея

Папик Артурович Бабаджанян

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с потенциальным созданием и внедрением систем социального рейтингования в политической сфере. Внимание уделяется новым феноменам развития социального рейтинга, разработке новых сервисов и платформ оценивания граждан. Рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к анализу этого явления, приводятся специфические характеристики, которые наблюдаются в процессе формирования систем оценки. Материалы и методы. В статье приводятся результаты экспертного опроса по полуформализованной анкете. Исследование проводилось в апреле – июне 2024 года. Респондентами выступили 32 специалиста (государственные службы, депутаты, политтехнологи, специалисты в сфере цифровых технологий, сотрудники администрации вузов и преподаватели). Анализ. Больше половины экспертов, характеризующих цели создания и перспективы внедрения социального рейтинга, отмечают, что на данный момент полноценных систем оценки в политике нет, только часть из них отмечают, что видят отдельные элементы ее проявления в этой сфере. При этом многие эксперты отмечают возможности и угрозы использования социальных систем рейтингования в политической сфере, которые могут быть успешно использованы и интегрированы в нее. Результаты. Проведенное исследование позволяет говорить, что потенциальное создание и внедрение социального рейтинга может существенно трансформировать многие традиционные сферы деятельности в политике. К тому же, по мнению экспертов, технологии социального рейтингования приведут к полному контролю граждан и гражданских институтов и стандартизируют социально одобряемое поведение. В то же время потенциальное создание и внедрение социального рейтинга может позволить упростить коммуникацию между гражданами и государством и сделать ее более прозрачной. С другой стороны, риски контроля, субъективности критериев, потеря культурных особенностей и технические сложности отслеживания рейтингования заставляют скептически относится к технологиям социального рейтинга. Вклад авторов. А.В. Соколов разработал теоретико-методологическую базу и методический дизайн исследования, выделил базовые характеристики феномена социальный рейтинг; проанализировал кейсы использования социального рейтинга в России; сформировал реестр экспертов и организовал их интервью; обобщил результаты работы и сформулировал выводы. Сун Хун Чже проанализировал кейсы использования социального рейтинга в зарубежных странах, сформировал доминирующие тенденции создания и внедрения социального рейтинга, осуществил анализ и перевод зарубежных источников, принял участие в интерпретации собранных эмпирических данных. П.А. Бабаджанян принял участие в доработке общей методологии и разработке дизайна исследования, осуществил проведение интервью и фокус-групп по теме социального рейтинга и описание результатов. Авторы совместно подготовили содержание и результаты исследования. Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00728 «Политические последствия социального рейтингования граждан», <https://rscf.ru/project/24-28-00728>.

Ключевые слова: социальный рейтинг, система оценки, цифровые сервисы, политическая коммуникация, Интернет.

Цитирование. Соколов А. В., Чже С. Х., Бабаджанян П. А. Особенности реализации систем социального рейтингования 2024 г. в политической сфере // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 210–223. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.17>

Введение. Стремительное развитие цифровизации создает условия для практики неограниченного сбора данных о каждом гражданине на основе оставляемого им цифрового следа [9]. На их базе формируются системы оценки как самого индивида, так и его поведения посредством их соотнесения с определенными приоритетами, отраженными в разработанных критериях и показателях, обобщенными в так называемых социальных рейтингах (как это сделано в системе социального кредита в Китае) [18]. В политической сфере социальный рейтинг может стать важным инструментом, формирующим ожидаемое поведение, общественное мнение и демонстрирующим уровень доверия и поддержки политических институтов, лидеров и всей системы в целом.

Первоначально введение практики социальных рейтингов обусловлено необходимостью сделать систему управления и распределения ресурсов более прозрачной и эффективной. Но глобальное их развитие в ситуации отсутствия управления рисками и угрозами может привести к существенным негативным изменениям в функционировании традиционных социальных норм и институтов. То есть в условиях развития практик социального рейтингования важно обеспечивать адекватное их осмысление для этичной и адекватной реализации, учитывающей интересы всех заинтересованных акторов и слоев общества.

В классическом научном понимании социальный рейтинг имеет мало общего с современными цифровыми технологиями. Изначально это один из сложных (комплексных) социально-экономических индикаторов, созданных для оценки эффективности деятельности финансовых и кредитных организаций в соответствии с их общественно-социальными целями [10]. Иначе говоря, социальный рейтинг представляет собой оценку экспертов относительно социальных характеристик финансового учреждения и вероятности того, что такое учреждение соответствует определенным общественным целям и социальным ценностям.

Система социального кредита (далее – ССК) – сравнительно новый феномен в области публичного управления. Это обуславливает сравнительно небольшое число публика-

ций по данной тематике, наличие мифов, зачастую создающих искаженное представление о сути данной системы. Для отечественной науки феномен ССК по-прежнему является «белым пятном»: научная литература по данной проблематике склонна к приукрашиванию, идеализации данного проекта [3] либо, наоборот, к излишнему негативу по отношению к ней [7]. При этом важно отметить, что система социального кредита разрабатывается относительно как граждан, так и юридических лиц и даже органов местной власти [23].

Цель системы социального рейтинга сформулирована в документе «О планировании строительства системы социального доверия (2014–2020)». Система ориентирована на воспитание у граждан надежного и честного поведения посредством учета научно-технических и интеллектуальных особенностей современного развития. Согласно официальным заявлениям, система должна способствовать формированию у населения честности, добропорядочности, повышению общего уровня культуры, ответственности за свои действия, соблюдению общепринятых морально-этических норм [6]. Задача системы – оценивать соблюдение этих установок каждым гражданином. Исследователи Т.В. Науменко и К.Н. Секретарева указывают, что, создавая систему социального кредита, «правительство стремится создать общенациональную систему стимулирования, основанную на скоринге репутации, которая оценивает финансовое и социальное поведение граждан, организаций и компаний, чтобы формировать и управлять обществом в соответствии с правительственные идеалами, используя механизмы поощрений и наказаний [13]. Таким образом, ССК рассматривается как инструмент рейтингования – оценки надежности граждан по отношению к курсу правящей партии. Ключевым мотивом внедрения системы являются задачи укрепления социальной сплоченности, повышения ответственности и дисциплины граждан в контексте модернизации китайского общества на основе социалистических ценностей [12].

При этом следует отметить, что китайская система социального кредита достаточно явно критикуется в западной науке за пренебрежение правами граждан, в то время как

в китайской литературе интерпретируется чаще в позитивной коннотации. В то же время ряд исследователей отмечает, что данная система не является единой и скорее включает множество отдельных систем, слабо связанных друг с другом [24].

Еще одной страной, где осуществляется социальное рейтингование, является Индия, в которой существует добровольная система национальной премии, принципиально отличающаяся от китайской модели. Индийская система не предусматривает запретов или негативных санкций за неучастие. Ее основная цель – поощрение граждан, активно участвующих в общественной жизни и вносящих особый вклад в развитие общества. Участники системы получают баллы за свою деятельность, которые в дальнейшем могут быть обменяны на различные государственные или социальные услуги. Таким образом, рейтингование в индийской практике функционирует исключительно как инструмент стимулирования социально значимых инициатив и поощрения гражданской активности.

На бытовом уровне индивиды наиболее часто сталкиваются с системами рейтингования в сервисах такси, которые получили распространение по всему миру, как отмечает Н.О. Блудян, изменив таксомоторную отрасль [2] (Яндекс Go (Россия), Citymobil (Россия), Maxim (Россия), Uber (США и другие страны), Bolt (Эстония), DiDi (Китай), Gett (Израиль и другие страны)).

Другим примером специализированной массовой оценки граждан являются скоринговые системы, также получившие распространение по всему миру. Изначально созданные в США как инструмент оценки риска, они трансформировались в алгоритмы оценки надежности и ответственности индивида. В частности, в России скоринговые системы созданы на базе Национального бюро кредитных историй (НБКИ) и Объединенного Кредитного Бюро (ОКБ); в США – «Consumer Financial Protection Bureau» и кредитных бюро «Experian», «Equifax», «TransUnion»; в Германии – SCHUFA Holding AG и Федерального комиссара по защите данных и свободе информации; Великобритании – «Financial Conduct Authority», «Information Commissioner's Office» и трех основных бюро «Experian», «Equifax», «TransUnion».

Социальный скоринг в политике представляет собой инновационный инструмент, способствующий изменению подходов к управлению социальными процессами. Операции с алгоритмами анализа данных позволяют государственным органам оценивать степень доверия граждан и их предрасположенность к различным социальным действиям. Этот метод подразумевает создание многогранной системы оценки, которая учитывает не только финансовое состояние, но также культурные, социальные и эмоциональные аспекты [14]. Ряд исследователей также отмечает потенциал систем социального рейтинга в анализе поведения индивидов в группе, а также взаимодействия внутри коалиций [25].

Тем не менее система социального рейтинга вызывает ряд этических вопросов, касающихся прав граждан и возможности манипуляции данными, вторжения в личную жизнь граждан [19]. При этом важно отметить, что выбор принципа оценки внутри систем социального рейтингования во многом зависит от целеполагания их автора. В связи с этим выделяются системы рейтингования, построенные на различных принципах: лексикографические социальные рейтинги; социальные рейтинги, основанные на голосовании; социальные рейтинги, основанные на теории игр [22]. Тем самым выбираемые принципы позволяют не только ранжировать исследуемые объекты, но и определенным образом характеризовать их в созданной иерархии.

Значительная часть представителей науки считает, что внедрение аналогов таких систем в развитых странах, включая Россию, неизбежно. По мнению В.С. Крылова, Э.А. Бекировой и Д.В. Крылова [11], безусловным плюсом системы социального рейтинга является объективность уровня доверия между хозяйствующими субъектами, если речь идет о ее применении в экономике страны. Хотя В.С. Крылов и соавторы видят в социальном рейтинге инструмент повышения экономической прозрачности и объективизации доверия [11], они же признают его деструктивный потенциал в сфере социальных отношений, что находит отклик у исследователей, указывающих на угрозу всеохватывающего ранжирования граждан, которое приведет к вмешательству в личную жизнь [26].

Среди минусов социального рейтинга, по мнению А. Бретт, Р. Даффилд, дороговизна системы, угроза национальной безопасности, этическая сторона системы. Относительно потенциала внедрения такой системы в России авторы отмечают, что шаги делаются и при оценке всех недостатков на примере других стран, могут быть достигнуты определенные результаты [20].

Понимание ситуации, связанной с введением социальных рейтингов, становится более сложным из-за формирования глобальных цифровых экосистем на базе отдельных платформ и сервисов. По мнению О.Е. Каленова, эти экосистемы охватывают обширные территории, разнообразные области деятельности и множество пользователей [8]. Не менее значительным является их стремление внедрить определенные культурные нормы и обеспечить зависимость от своих услуг, что приведет к возникновению явления, известного как «инфраструктурный захват» [15]. С другой стороны, А.В. Габов считает, что создатели подобных систем инициируют процесс независимого правового регулирования посредством подписания лицензионного соглашения с пользователем, закрепляя асимметрию в отношениях между цифровой платформой и ее пользователями [4]. Тезис А.В. Габова о формировании частноправового регулирования через пользовательские соглашения развивается К.С. Беззубиковым и Д.Э. Мкртчян, которые усматривают в этом основу новой формы политической власти платформ, базирующейся на контроле данных и отмечают, что данный социальный рейтинг открывает говорить о возникновении специфической политической власти цифровых платформ над различными организациями и гражданами, стремящимися использовать их в своих интересах [1]. Ситуация усугубляется тем, что разработчики таких систем активно применяют системы искусственного интеллекта для анализа и обработки информации о пользователях (объектах рейтингования) с использованием сотен и тысяч различных параметров [7].

Одной из главных характеристик социального рейтинга является его воздействие на спектр возможных вариаций поведения человека, который вытекает из мнений других граждан и организаций о нем. Высокий рейт-

инг обычно связывается с повышенным уровнем доверия со стороны людей, а также с увеличенными шансами на получение различных преимуществ и возможностей [16]. Помимо этого, социальный рейтинг позволяет внедрять модели поведения и ценности, которые одобряются его создателями. Он стимулирует членов общества к самоанализу. В то же время низкий социальный рейтинг может привести к различным ограничениям и исключению из социальной группы, что, в свою очередь, может затруднить карьерный рост и негативно сказаться на уровне самооценки индивида [17]. Таким образом, социальный рейтинг при учете всех преимуществ и рисков может выступить в роли сильного мотива для саморефлексии и улучшения социального климата в обществе. Сторонники частичного внедрения социального рейтинга подчеркивают мотивационный потенциал и способность системы формировать социально одобряемое поведение [16; 17], в то время как критики указывают на риски избыточного конформизма, подавления индивидуальности и создания атмосферы постоянного социального контроля, что может привести к тревожности и самоцензуре, подрывая подлинную социальную активность [5].

Обобщая различные подходы к осмыслению и интерпретации социального рейтингования, можно представить следующее авторское определение социального рейтинга – это процедура оценивания человека на основании показателей его поведения, реакций, деятельности, установленных создателем или заказчиком (государством и/или корпорацией), фиксируемых посредством цифровых технологий в ходе определенных коммуникаций и действий, посредством технологии искусственного интеллекта и зависящих от приоритетов, мировоззренческих ценностей, политико-культурных традиций создателя, а также нормативно-правовых особенностей конкретного государства.

Таким образом, концепция социального рейтинга способна формировать более полное представление о социальной структуре и потребностях общества и может выявить важные данные для разработки эффективной программы социальной политики, направленной на повышение уровня жизни населения страны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что системы социального рейтингования и социального кредита требуют очень тщательной проработки и изучения, чтобы обеспечить баланс между общественными интересами и индивидуальными правами граждан. Важно, чтобы внедрение таких систем в жизнь государства происходило по особым правилам, а использование было ограничено и подконтрольно обществу. Для этого необходимо изучить то, как находить баланс между преимуществами и недостатками социального рейтинга, а права и свободы человека и гражданина должны быть поставлены во главу.

Следует отметить, что процесс формирования систем социального рейтингования наблюдается и в российской практике (можно привести примеры Яндекс Go, Ozon, Wildberries, Avito, Добро.рф). Многие из них формируются на цифровых платформах и носят пока экспериментальный и рекомендательный, так как сложность общества, неоднозначная оценка их со стороны граждан не позволяет ввести общеобязательную методику. Однако тем самым актуализируется осмысление самого феномена и процесса его развития для прогнозирования связанных с ним риском и угроз.

Методы и материалы. Цель исследования: выявление особенностей осуществления и перспектив реализации систем социального рейтингования в современной России. Для достижения цели был использован метод экспертного опросы, проведенный по полуструктурированному гайду. Исследование проводилось в апреле – июне 2024 года. Респондентами выступили 32 специалиста (государственные служащие, депутаты, политтехнологи, специалисты в сфере цифровых технологий, сотрудники администрации вузов и преподаватели). Эксперты были целенаправленно отобраны из сфер, непосредственно связанных с темой исследования:

- государственные служащие: представители власти, вовлеченные в разработку и реализацию политики, потенциально включая цифровые инициативы;
- депутаты: законодатели, формирующие правовую среду и понимающие политические процессы;

– политтехнологи: специалисты по политическим коммуникациям, общественному мнению и избирательным технологиям, понимающие восприятие населением;

– специалисты в сфере цифровых технологий (IT): эксперты по технической реализации, данным, алгоритмам, безопасности и этике цифровых систем, включая потенциальные платформы рейтингования;

– сотрудники администрации вузов и преподаватели: представители образовательной системы, сталкивающиеся с вопросами управления большими коллективами, данными студентов, оценками, а также обладающие академическим взглядом на социальные процессы.

География экспертов представлена следующим образом: Москва, Санкт-Петербург, Костромская область, Волгоградская область, Алтайский край, Краснодарский край, Ярославская область. Интервью проводились по единому инструментарию в смешанном формате: часть взята очным интервьюированием, часть посредством дистанционных технологий связи.

Ключевыми вопросами, анализ которых был включен в данную статью, выступили:

- определение социального рейтинга;
- цели создания социальных рейтингов;
- регулирование социальных рейтингов;
- критерии (показатели) социальных рейтингов;
- практики применения социальных рейтингов;
- механизмы обратной связи в системах социального рейтинга;
- угрозы и возможности введения социальных рейтингов;
- участие / неучастие в социальном рейтинговании;
- перспективы введения социального рейтингования.

Анализ собранных данных. Запрос на формирование социальных рейтингов. В настоящее время, по мнению большинства экспертов, у граждан не наблюдается реального запроса на создание социальных рейтингов. Эксперты подчеркивают, что отношение населения к концепции социального рейтинга в значительной степени определяется их социализацией, политической культурой, традициями

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

в отношении государственной власти, образовательной системой и распространенными в обществе ценностями. Эксперты считают, что российские граждане, как правило, склонны адаптироваться к государственной идеологии, а не выдвигать и развивать собственные идеи (*«граждане осваивают риторику и символы господствующей идеологии, часто без глубокой внутренней идентификации. Эта адаптивность – не пассивность, а активная стратегия, позволяющая сохранять приватную сферу и избегать конфликта»* – цит. эксперта, госслужащий).

В то же время другая группа экспертов отмечает, что социальный рейтинг проистекает из идеи элитарности, которая соответствует как консервативным, так и либеральным идеям (*«парадокс социального рейтинга в том, что он находит точки соприкосновения между, казалось бы, непримиримыми идеологиями. Консерваторы видят в нем механизм укрепления традиционных норм и социальной сплоченности через поощрение правильного поведения. Либералов привлекает потенциал справедливой оценки заслуг и прозрачности»* – цит. эксперта, преподаватель). Это предполагает, что социальные группы, считающие себя условно либеральными или условно консервативными, имеют интерес к социальным рейтингам.

Социальные рейтинги в первую очередь выгодны компаниям и индивидуальным предпринимателям, которые занимаются коммерцией, поскольку они помогают сформировать базу потенциальных клиентов, и, следовательно, запрос на социальные рейтинги в первую очередь исходит от бизнеса.

Эксперты выделяют несколько целей, связанных с разработкой социальных рейтингов:

1. Со стороны государства:

- уменьшение социальной напряженности, создание более ясных принципов работы «вертикальных лифтов» и профессионального роста;
- укрепление электоральной поддержки политической власти среди социальных групп;
- управление и стандартизация поведения индивидов и общества в целом в интересах власти;
- дополнительная легитимация политической системы и властвующей элиты в частности;

– обеспечение высокого уровня социальной безопасности и предсказуемости в общественных отношениях;

– моделирование и регулирование подведомственных организаций и институтов.

2. Со стороны бизнес-структур:

- коммерциализация и цифровизация социальных отношений;
- адаптация рыночных направлений к устойчивому развитию;
- создание кадрового резерва и управление собственными сотрудниками;
- стремление к формированию лояльных групп потребителей и исследование их цифровых следов для создания психопрофилей;
- выполнение госзаказов на разработку и поддержку систем социального рейтинга.

Таким образом, можно констатировать, что общая цель как бизнеса, так и государства заключается в оптимизации распределения ресурсов для внутренней структуры и внешнего взаимодействия, повышение собственной эффективности функционирования и поддержки среди целевых групп.

Критерии формирования социальных рейтингов. Эксперты сошлись во мнении, что универсальных критериев создания социальных рейтингов не существует. Объединяющими критериями социального рейтингования назывались: отношения гражданина с государством (попытки обмана властей, участие в протестах, оплата налогов); поведение гражданина в обществе (проявление героизма, отношение к родителям, участие в деятельности религиозных организаций и сект, честность в профессиональной деятельности); поведение в цифровой среде (поддержка власти в Интернете, достоверность размещаемой гражданами в Интернете информации, постинг антиправительственного контента) (*«...универсальных метрик нет, но прослеживается явная конвергенция вокруг трех ключевых измерений гражданина: государственный, социально-нравственный и цифровой»* – цит. эксперта, преподаватель).

Также некоторые эксперты полагают, что критерии оценки можно сгруппировать по некоторым направлениям, таким как:

- законопослушность: соблюдение законодательных норм и правил, что может включать отсутствие судимости, выполнение обязательств перед государством и т. д.;

– финансовая ответственность: кредитная история, своевременные выплаты по займам и другим финансовым обязательствам, наличие долгов за коммунальные услуги и т. д.;

– активность в обществе: участие в волонтерских инициативах, благотворительных проектах и других формах социального вклада и т. д.;

– социальные взаимодействия: качество социальных связей, включая общение с другими гражданами (в соотнесении с их социальным рейтингом) и участие в различных группах или организациях;

– профессиональные успехи: достижения в карьере, уровень образования и квалификация и т. д.

В то же время часть экспертов предупреждают, что универсальные рейтинги увеличивают риски, так как не учитывают особенности различных социальных групп, включая их национальные, культурные и религиозные различия.

Регулирование социальных рейтингов. Эксперты сходятся во мнении, что социальное рейтингование должно регулироваться законодательством. Особенно это касается алгоритмов расчета рейтинга и контроля их алгоритмов. Исходя из этого, часть экспертов отметила, что в России пока недостаточно развито законодательство для реализации систем социального рейтингования («соцрейтинг новый феномен как для граждан, так и для юристов, он непонятен и не сформулирован, поэтому ввести его в нормативу сложно, но обязательно нужно иначе будут двойные стандарты и проблемы» – цит. эксперт, юрист). Регулирование процесса создания и внедрения системы социального рейтингования, по мнению участников опроса, можно охарактеризовать через несколько ключевых аспектов:

1. Законодательные аспекты:

– нормативные документы: для реализации системы социального рейтингования требуется разработка и утверждение соответствующих законов и подзаконных актов, которые будут определять цели, методы и механизмы работы данной системы, включая установление критериев оценки и прав тех граждан, чьи данные будут использоваться;

– защита личных данных: необходимо разработать меры по обеспечению конфиден-

циальности и безопасности информации, чтобы предотвратить злоупотребления и нарушения прав граждан;

– прозрачность и подотчетность: законы должны включать механизмы контроля за функционированием системы, требующие предоставления отчетов о ее деятельности и результатах.

2. Технологические аспекты:

– алгоритмы и технологии: для реализации системы социального рейтингования нужно создать сложные алгоритмы для обработки информации и формирования рейтингов, включая применение больших данных и искусственного интеллекта;

– интеграция данных: система должна уметь собирать данные из различных источников, таких как банки, государственные органы и социальные сети для комплексной оценки граждан.

3. Этические аспекты:

– социальная справедливость: при разработке критериев рейтинга необходимо учитывать этические принципы, чтобы избежать дискриминации и обеспечить равное отношение ко всем гражданам;

– общественное мнение: введение системы должно опираться на потребности общества и учитывать мнения граждан, что может быть достигнуто через открытые обсуждения и консультации.

Таким образом, эксперты согласны с тем, что для эффективного регулирования социального рейтинга важно определить правила сбора, хранения и использования данных, а также установить меры безопасности и конфиденциальности, учитывая правовые и этические нормы, чтобы минимизировать общественное сопротивление (что также отмечается и в других исследованиях по данной тематике) [21].

Участие / неучастие в социальном рейтинговании и обратная связь. Эксперты считают, что государство, бизнес и граждане должны понимать: социальный рейтинг – это система, участие в которой добровольно и открывает перед гражданином новые возможности и ресурсы (не только материальные и профессионально-карьерные возможности, но и право участия в общественной экспертизе, в обсуждении законопроектов и т. д.).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

При этом отмечается, что мотивация должна быть, главным образом, позитивной, а не негативной («...добровольность – это основной критерий для введения социального рейтинга. Только по желанию граждан можно его вводить и реализовывать, иначе это не имеет смысла» – цит. эксперта, преподаватель).

Другая часть экспертов считает, что в бизнес-историях включение в систему социального рейтингования должно быть добровольным решением потребителя, согласованное на юридическом уровне, так как за счет информации о потребителе происходит создание особого рода продукта – аналога «цифрового аватара», отражающего социальный рейтинг. Потребитель должен быть вправе отказаться от этого, так как он не принадлежит потребителю и может послужить причиной ограничения его потребительских возможностей.

Касательно российского общества эксперты сошлись во мнении, что можно оттолкнуться от российских традиций гостеприимства, добрососедства, уважительного отношения к представителям других этносов, культур и религий («рейтинги должны быть адаптированы к культурным особенностям народа / страны куда они вводятся» – цит. эксперта, преподаватель). Согласно их мнению, системы социального рейтинга вызывают интерес у различных профильных сторон, включая правительство, бизнес, общественные организации и отдельных пользователей. Однако обсуждение этой темы остается ограниченным.

Для того чтобы системы социального рейтингования работали успешно, необходимо наладить взаимодействие и диалог между всеми участниками. Правительство должно выступать в качестве регулятора, гарантируя прозрачность и законность в установлении критериев рейтинга, учитывая мнения общества и защищая интересы граждан. Бизнес может воспользоваться этими системами для повышения своей репутации. Общественные группы должны представлять интересы уязвимых слоев населения и работать над соблюдением этических стандартов. Граждане также должны иметь возможность влиять на определение критериев и оценку действий других участников.

Роль этих механизмов в повышении эффективности и объективности рейтингования заключается в том, что они позволяют участникам системы выражать свое мнение, деляться информацией и влиять на формирование общего мнения об объекте рейтингования. Благодаря обратной связи можно быстро исправлять ошибки, улучшать качество предоставляемой информации и создавать более надежные системы рейтингования. Эксперты сошлись во мнении, что рейтинги, полученные с учетом обратной связи, будут более объективны и достоверны. Также они отметили важную роль тестировщиков при введении систем социального рейтингования, так как именно они должны выявлять возможные ошибки и утечки данных для того, чтобы минимизировать опасные последствия для граждан. Внешний вид, интерфейс и даже дизайн создаваемой системы должны получить оценку самих граждан, общественных организаций, программистов, экспертов.

Перспективы и общественное-политические последствия введения социального рейтингования и способы его совершенствования. Эксперты выделили несколько ключевых вероятных последствий внедрения систем социального рейтингования. С одной стороны, по их мнению, произойдет повышение ответственности граждан за свои поступки. С другой – не исключен и обратный эффект, когда меняющееся социальное поведение граждан станет оказывать влияние и на само государство и политическую систему, в условиях которой был введен социальный рейтинг. Однако пока такие политические трансформации сложно прогнозировать, они могут быть довольно непредсказуемыми. Также нельзя полностью исключать и негативные проявления – граждане станут лишь подстраиваться под критерии системы и большая часть из них пойдет по пути конформизма. Опять же, не исключена государственно-корпоративная гибридизация и появление новых типов режимов власти, в которых политическая ответственность, ресурсы будут распределяться между представителями политической и корпоративной власти.

В целом эксперты считают, что развитие социального рейтингования может как спровоцировать быструю эволюцию и популяризацию

либеральных идеологий и режимов, увеличить их устойчивость, так и наоборот стать причиной роста эгалитарных настроений в обществе и политике, дать толчок новому этапу становления социалистической / коммунистической идеологии (*«...ну социальный рейтинг это прежде всего контроль поведения. Неужели мы вернемся к какой вариации коммунизма как в Китае? Вопрос открытый»* – цит. эксперта, госслужащий). Также есть риск постепенного уклонения от социального рейтингования в политическом поле после того, как человек добьется определенного статуса в этой системе. Граждане могут опасаться, что участие в политической коммуникации негативно отразится на их социальном рейтинге, например, если их мнение не будет согласовываться с мнением большинства или с позицией влиятельных людей. Поэтому они могут предпочитать избегать (не участвовать) политических дискуссий (политической коммуникации) и не высказывать свое мнение, чтобы сохранить свою высокую социальную позицию (*«Граждане просто будут не участвовать чтобы их оценка не понижалась. Это логичная стратегия чтобы сохранить свои очки, но нужно ли это государству. Я думаю, нет»* – цит. эксперт, преподаватель).

Эксперты считают, что для совершенствования систем социального рейтингования граждане должны демонстрировать свою активность, а не только корпорации, эксперты. При этом эксперты считают, что важно подробно регламентировать критерии и методы введения социального рейтинга. Для этого необходимо создать систему классификации социального рейтингования относительно задач, которые организации будут решать.

Помимо этого, эксперты отметили, что системы социального рейтингования должны учитывать разнообразие социальных и культурных особенностей. Например, в разных регионах могут быть специфические нормы и ценности, которые следует учитывать при оценке поведения граждан. Это поможет избежать дискrimинации и несправедливых оценок.

Также нужно интегрировать социальное рейтингование с другими системами оценки, такими как финансовый скоринг и профессиональные достижения, чтобы создать более комплексный и справедливый подход к оценке

граждан. Это может помочь в более точном определении социального статуса и уровня доверия к человеку.

Важную роль в будущем, по мнению экспертов, будут играть образовательные программы по вопросам социального рейтингования. Обсуждение проблем социального рейтингования в научной и образовательной среде может помочь гражданам лучше понять, как работает система, и как они могут улучшить свои рейтинги. Это повысит уровень осведомленности и активного участия граждан в процессе.

Результаты. Исследование позволяет говорить, что в современных условиях цифровизации и развития искусственного интеллекта созданы необходимые условия для сбора и обработки всеобъемлющих данных относительно каждого отдельного индивида, определения степени его соответствия заявляемым приоритетам государства или отдельной организации (корпорации). Тем самым формируется новый институт регулирования поведения человека: если ранее главным регулятором была система запрета через систему наказания (Уголовный и Административный кодексы), то теперь появляется механизм стимулирования желаемого поведения через систему социального рейтингования. Для введения единой системы важным фактором является появление ряда условий: определение приоритетов развития государства (корporации), операционализация поддерживаемых форматов и моделей поведения, совпадение интересов политических и корпоративных элит государства, запросов большинства социальных групп.

Более того, новый институт органично базируется на стремительной цифровизации, создании цифрового профиля каждого индивида, а также инструментах «мягкой силы» (возможности влиять через формирование лояльности, общности, единых приоритетов и моделей поведения). Тем самым формируются дополнительные условия и инструменты формирования широкой поддержки политической системы.

Однако развитие систем социального рейтингования потенциально может привести не только к повышению устойчивости функционирования государства, но и наоборот destabilизации посредством создания дополнительных

тельных возможностей для манипуляций, стимулирования социального неравенства и сегрегации. Созданные на их основе системы регулирования доступа к ресурсам и статусам могут существенно изменить функционирование традиционных социальных институтов и политических систем.

Таким образом, внедрение систем социального рейтингования в современных обществах может способствовать значительным политическим последствиям. С одной стороны, социальные рейтинги могут стать новым инструментом властей для оценки «лояльности» граждан, что потенциально приводит к социальной сегрегации и дискриминации определенных групп. С другой стороны, системы рейтингования при правильном планировании и внедрении могут стимулировать повышение прозрачности и ответственности, побуждая граждан участвовать в социально полезных действиях. Однако баланс между этими аспектами остается хрупким. Важно учитывать, что без должной прозрачности и контроля за процессом рейтингования такие системы могут усугубить социальные неравенства и нарушить основные права человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беззубиков К. С., Мкртчян Д. Э. Анализ перспектив цифрового развития страны: риски и проблемы внедрения системы социального рейтинга в России // Научные записки молодых исследователей. 2020. Т. 8, № 1. С. 50–58.
2. Блудян Н. О. Оценка и прогнозирование развития мирового рынка такси // Проблемы прогнозирования. 2021. № 4 (187). С. 145–154.
3. Буткевич С. А. Система социального кредита в Китайской Народной Республике в зеркале криминологии // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 111–116.
4. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13–82.
5. Графов Д. Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 250–259. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7165>
6. Данилин П. Н., Хилько И. Ю. История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 48–50.
7. Елисеева А. Д., Лейфу Г., Беспалько А. А., Курбатов Д. С. Система социального кредита как инструмент информационной поддержки для современной меритократии // Systems and Management. 2019. № 1 (4). С. 195–205.
8. Каленов О. Е. Цифровые экосистемы организаций // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19, № 1 (121). С. 139–147. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-1-139-147>
9. Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю., Плотников В. А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 100–109.
10. Козырев А. Н., Неволин И. В. Социальный кредит в Китае: обзор // Цифровая экономика. 2019. № 3. С. 70–74.
11. Крылов В. С., Бекирова Э. А., Крылов Д. В. Цифровая экономика в Китае: качественный анализ системы социального рейтинга // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 3 (61). С. 79–83.
12. Лазаров А. А. Право на доступ к информации при применении системы социального кредитования (социального скоринга) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 136–142. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.92.4.136-142>
13. Науменко Т. В., Секретарева К. Н. Китайская система социального кредита: антиутопия или фактор общественного благополучия? // Журнал исследований социальной политики. 2022. № 3. С. 419–432.
14. Петров А. А. Идеология и экспериментальные проекты балльно-рейтинговой системы Китая // Chronos. 2020. № 9 (48). С. 12–24.
15. Рувинский Р. З., Рувинская Е. А., Комарова Т. Д. Общественное восприятие практик цифрового профилирования и социального рейтингования: ситуация в России и Китае // Социодинамика. 2021. № 12. С. 56–76. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.12.36824>
16. Самусева О. А. Социальный рейтинг как системная характеристика политической надежности в китайском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 349–361.
17. Тагаров Б. Ж., Салахи Д. Э. Возможности и угрозы, связанные с внедрением системы социального рейтинга в России // Экономика и предпринимательство. 2024. № 4 (165). С. 171–173. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.031>
18. Тихон А. В., Макеева Ю. К. Социальный скоринг как основа современной дискrimина-

ции // Правовой статус личности в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики: материалы Всерос. круглого стола, посвящ. 85-летию со дня рождения Н.В. Витрука, Москва, 7 дек. 2022 г. М. : Рос. гос. ун-т правосудия, 2023. С. 108–113.

19. Backer L. C. China's Social Credit System: Data-Driven Governance for a "New Era" // Current History. 2019. Vol. 118, № 809. P. 209–214.

20. Brett A., Duffield R. Beyond Surveillance Capitalism: Privacy, Regulation and Big Data in Europe and China // Economy and Society. 2020. Vol. 49, № 2. P. 187–212.

21. Fan L., Das V., Kostyuk N., Hussain M. Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure // Policy and Internet. 2018. Vol. 10, № 4. P. 415–453.

22. Foka A. F. An Artist Ranking System Based on Social Media Mining // Information Retrieval. 2018. Vol. 21, № 5. P. 410–448. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10791-018-9328-z>

23. Fritz F., Moretti S., Staudacher J. Social Ranking Problems at the Interplay Between Social Choice Theory and Coalitional Games // Mathematics. 2023. № 11. P. 4905. DOI: <https://doi.org/10.3390/math11244905>

24. Lin L.Y.-H., Milhaupt C.J. China's Corporate Social Credit System: The Dawn of Surveillance State Capitalism? // The China Quarterly. 2023. Vol. 256. P. 835–853. DOI: <https://doi.org/10.1017/S030574102300067X>

25. Liu C. Multiple Social Credit Systems in China // Economic Sociology: The European Electronic Newsletter. 2019. Vol. 21, № 1. P. 22–32.

26. Suzuki T., Horita M. Consistent Social Ranking Solutions // Social Choice and Welfare. 2024, № 62. P. 549–569. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00355-023-01502-1>

REFERENCES

1. Bezzubikov K.C., Mkrtchyan D.E. Analiz perspektiv tsifrovogo razvitiya strany: riski i problemy vnedreniya sistemy sotsialnogo reytinga v Rossii [Analysis of the Prospects for Digital Development of the Country: Risks and Problems of Implementing a Social Rating System in Russia]. *Nauchnyye zapiski molodykh issledovateley* [Scientific Notes of Young Researchers], 2020, vol. 8, no. 1, pp. 50-58.
2. Bludyan N.O. Otsenka i prognozirovaniye razvitiya mirovogo rynka taksi [Assessment and Forecasting of the Development of the Global Taxi Market]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting Problems], 2021, no. 4(187), pp. 145-154.
3. Butkevich S.A. Sistema sotsialnogo kredita v Kitayskoy Narodnoy Respublike v zerkale kriminologii [The System of Social Credit in the People's Republic

of China in the Mirror of Criminology]. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 1, pp. 111-116.

4. Gabov A.V. Tsifrovaya platforma kak novoye pravovoye yavleniye [Digital Platform as a New Legal Phenomenon]. *Permskiy yuridicheskiy almanakh* [Perm Law Almanac], 2021, no. 4, pp. 13-82.

5. Grafov D.B. Sistema sotsialnogo reytinga v KNR kak informatsionno-kommunikatsionnaya tekhnologiya pooshchreniya i nakazaniya [The System of Social Rating in China as an Information and Communication Technology of Encouragement and Punishment]. *Vlast* [Power], 2020, vol. 28, no. 2, pp. 250-259. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7165>

6. Danilin P.N., Khilko I.Yu. Istoriya razvitiya i perspektivy vnedreniya sistemy sotsialnogo kredita (reytinga) v Kitayskoy Narodnoy Respublike i Rossiyanskoy Federatsii [The History of Development and Prospects for the Introduction of the Social Credit System (Rating) in the People's Republic of China and the Russian Federation]. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2018, no. 8 (123), pp. 48-50.

7. Yeliseyeva A.D., Leyfu G., Bespalko A.A., Kurbatov D.S. Sistema sotsialnogo kredita kak instrument informatsionnoy podderzhki dlya sovremennoy meritokratii [The Social Credit System as an Information Support Tool for Modern Meritocracy]. *Systems and Management*, 2019, no. 1 (4), pp. 195-205.

8. Kalenov O.E. Tsifrovyye ekosistemy organizatsiy [Digital Ecosystems of Organizations]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2022, vol. 19, no. 1(121), pp. 139-147. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-1-139-147>

9. Katrashova Yu.V., Mityashin G.Yu., Plotnikov V.A. Sistema sotsialnogo reytinga kak forma gosudarstvennogo kontrolya nad obshchestvom: perspektivy vnedreniya i razvitiya, ugrozy realizatsii [The Social Rating System as a Form of State Control over Society: Prospects for Implementation and Development, Threats to Implementation]. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* [Administrative Consulting], 2021, no. 2, pp. 100-109.

10. Kozyrev A.N., Nevolin I.V. Sotsialnyy kredit v Kitaye: obzor [Social Credit in China: An Overview]. *Tsifrovaya ekonomika* [Digital Economy], 2019, no. 3, pp. 70-74.

11. Krylov V.S., Bekirova E.A., Krylov D.V. Tsifrovaya ekonomika v Kitaye: kachestvennyy analiz sistemy sotsialnogo reytinga [Digital Economy in China: A Qualitative Analysis of the Social Rating System]. *Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-*

- pedagogicheskogo universiteta [Scientific Notes of the Crimean Engineering Pedagogical University], 2018, no. 3 (61), pp. 79-83.
12. Lazarov A.A. Pravo na dostup k informatsii pri primenenii sistemy sotsialnogo kreditovaniya (sotsialnogo skoringa) [The Right to Access Information During the Use of the System of Social Credit (Social Scoring)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)* [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)], 2022, no. 4 (92), pp. 136-142. DOI: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.92.4.136-142>
13. Naumenko T.V., Sekretareva K.N. Kitayskaya sistema sotsialnogo kredita: antiutopiya ili faktor obshchestvennogo blagopoluchiya? [The Chinese Social Credit System: Dystopia or a Factor of Social Well-Being?]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 2022, no. 3, pp. 419-432.
14. Petrov A.A. Ideologiya i eksperimentalnyye proyekty ballno-reytingovoy sistemy Kitaya [Ideology and Experimental Projects of China's Point-Rating System]. *Chronos*, 2020, no. 9 (48), pp. 12-24.
15. Ruvinskiy R.Z., Ruvinskaya E.A., Komarova T.D. Obshchestvennoye vospriyatiye praktik tsifrovogo profilirovaniya i sotsialnogo reytingovaniya: situatsiya v Rossii i Kitaye [Public Perception of Digital Profiling and Social Rating Practices: The Situation in Russia and China]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2021, no. 12, pp. 56-76. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.12.36824>
16. Samuseva O.A. Sotsialnyy reyting kak sistemnaya kharakteristika politicheskoy nadezhnosti v kitayskom obshchestve [Social Rating as a Systemic Characteristic of Political Reliability in Chinese Society]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* [Socio-Humanitarian Knowledge], 2019, no. 6, pp. 349-361.
17. Tagarov B.Zh., Salakhi D.E. Vozmozhnosti i ugrozy, svyazannyye s vnedreniem sistemy sotsialnogo reytinga v Rossii [Opportunities and Threats Related to the Implementation of the Social Rating System in Russia]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2024, no. 4(165), pp. 171-173. DOI: <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.031>
18. Tikhon A.V., Makeyeva Yu.K. Sotsialnyy skoring kak osnova sovremennoy diskriminatsii [Social Scoring as the Basis of Modern Discrimination]. *Pravovoy status lichnosti v Rossiyskoy Federatsii: aktualnyye problemy teorii i praktiki: materialy Vseros. kruglogo stola, posvyashch. 85-letiyu so dnya rozhdeniya N.V. Vitruka, Moskva, 7 dek. 2022 g.* [Legal Status of Personality in the Russian Federation: Actual Problems of theory and Practice. Proceedings of the All-Russian Round Table Dedicated to the 85th Anniversary of the birth of N.V. Vitruk, Moscow, December 7, 2022]. Moscow, Ros. gos. un-t pravosudiya, 2023, pp. 108-113.
19. Backer L.C. China's Social Credit System: Data-Driven Governance for a "New Era". *Current History*, 2019, vol. 118, no. 809, pp. 209-214.
20. Brett A., Duffield R. Beyond Surveillance Capitalism: Privacy, Regulation and Big Data in Europe and China. *Economy and Society*, 2020, vol. 49, no. 2, pp. 187-212.
21. Fan L., Das V., Kostyuk N., Hussain M. Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure. *Policy and Internet*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 415-453.
22. Foka A.F. An Artist Ranking System Based on Social Media Mining. *Information Retrieval*, 2018, vol. 21, no. 5, pp. 410-448. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10791-018-9328-z>
23. Fritz F., Moretti S., Staudacher J. Social Ranking Problems at the Interplay between Social Choice Theory and Coalitional Games. *Mathematics*, 2023, no. 11, p. 4905. DOI: <https://doi.org/10.3390/math11244905>
24. Lin L.Y.-H., Milhaupt C.J. China's Corporate Social Credit System: The Dawn of Surveillance State Capitalism? *The China Quarterly*, 2023, vol. 256, pp. 835-853. DOI: <https://doi.org/10.1017/S030574102300067X>
25. Liu C. Multiple Social Credit Systems in China. *Economic Sociology: The European Electronic Newsletter*, 2019, vol. 21, no. 1, pp. 22-32.
26. Suzuki T., Horita M. Consistent Social Ranking Solutions. *Social Choice and Welfare*, 2024, no. 62, pp. 549-569. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00355-023-01502-1>

Information About the Authors

Alexander V. Sokolov, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Head of the Department of Socio-Political Theories, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Sovetskaya St, 10, 150003 Yaroslavl, Russian Federation, alex8119@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>

Sung-Hoon Jeh, PhD (Political Sciences), Professor, Head of the Department of Russian Studies, Hankuk University of Foreign Studies, Iimun St, 107, 02450 Seoul, Republic of Korea, shjeh@hufs.ac.kr, <https://orcid.org/0000-0001-5837-5524>

Papik A. Babajanyan, Assistant Lecturer, Department of Socio-Political Theories, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Sovetskaya St, 10, 150003 Yaroslavl, Russian Federation, babajanyanpapik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2828-5581>

Информация об авторах

Александр Владимирович Соколов, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ул. Советская 10, 150003 г. Ярославль, Российская Федерация, alex8119@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>

Сун Хун Чже, PhD (политические науки), профессор, заведующий кафедрой российских исследований, Университет иностранных языков Хангук, ул. Имун, 107, 02450 г. Сеул, Республика Корея, shjeh@hufs.ac.kr, <https://orcid.org/0000-0001-5837-5524>

Папик Артурович Бабаджанян, ассистент кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ул. Советская 10, 150003 г. Ярославль, Российская Федерация, babajanyanpapik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2828-5581>